

208 / 8/02

ДЛЯ МАЛОТОКЪ

Handwritten scribbles in red and blue ink, including a large 'X' and other abstract lines.

EMERSON

1890

Д Е К А Б Р Ъ № 12.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

	СТР.
I. Нютина елка. <i>Ал. Алтаева</i> (псевдонимъ)	183
II. Встрѣча съ волками. <i>Гр. Грушевскаго</i>	187
III. Сестры. (Картинка).	189
IV. Бабушка Зима. <i>М. Львовой</i>	190
V. Горемыки-зайки. <i>А-ковой</i>	192
VI. Спи, дитя, ангелъ хранить тебя. (Картинка).	193
VII. Бабушкина елка. <i>Бумъ-бумъ</i>	194
VIII. Миша и его киска. <i>М. Н.</i>	204
IX. Перечень статей (въ алфавитномъ порядкѣ), помѣщенныхъ въ отдѣлѣ «ДЛЯ МАЛЮТОКЪ» за 1890-й годъ.	205

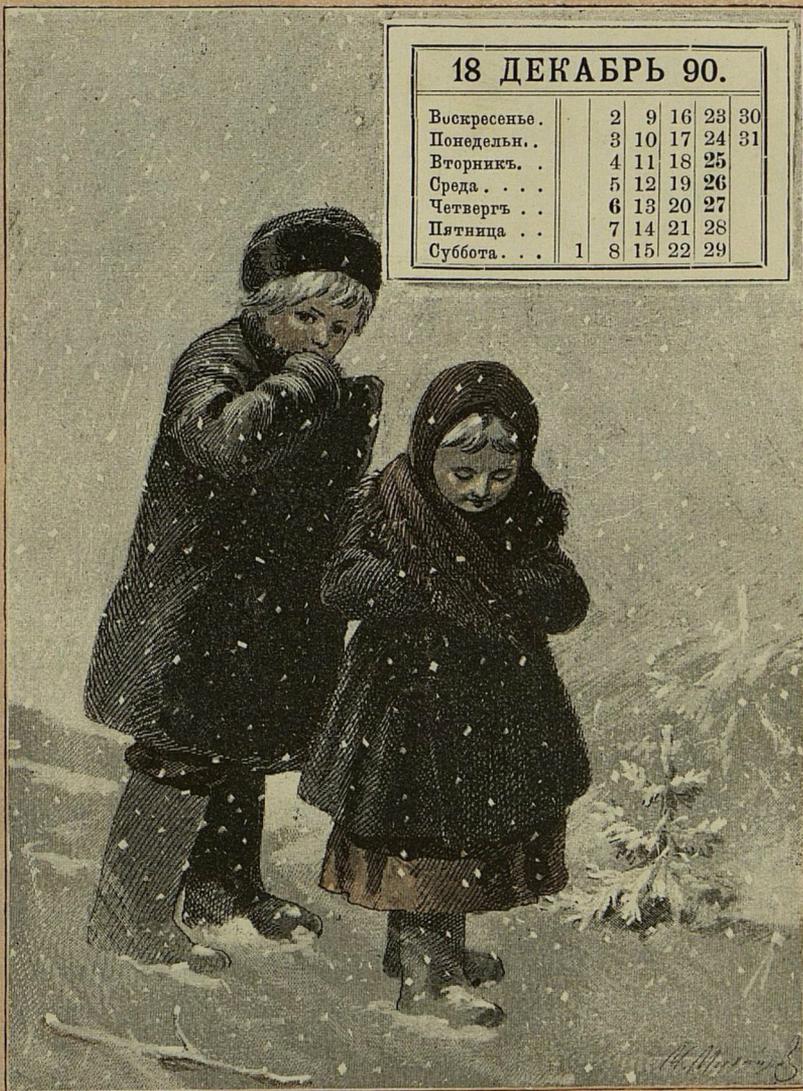
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Адресъ редакціи: Сергіевская, д. № 26.

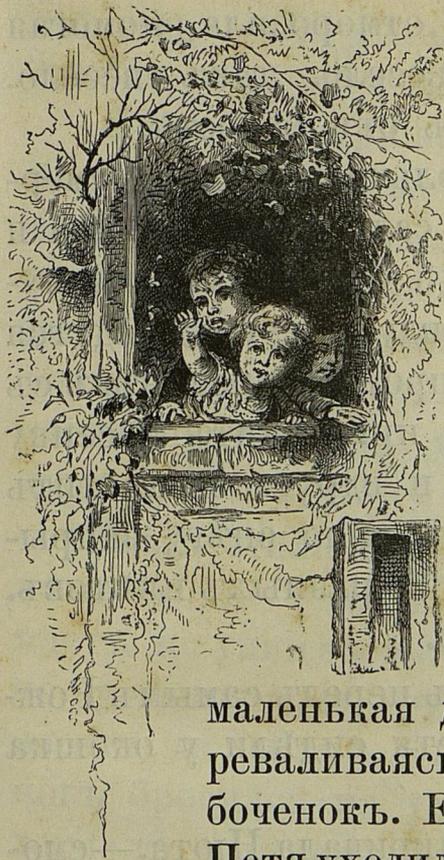

18 ДЕКАБРЬ 90.

Воскресенье . . .	2	9	16	23	30
Понедельн. . .	3	10	17	24	31
Вторникъ . . .	4	11	18	25	
Среда	5	12	19	26	
Четвергъ . . .	6	13	20	27	
Пятница . . .	7	14	21	28	
Суббота	1	8	15	22	29

НЮТИНА ЕЛКА.

Петя давно началъ учиться, а Нюта, сестра его, была еще очень маленькая дѣвочка и ходила, переваливаясь, точно толстенькій боченокъ. Ей было скучно, когда Петя уходилъ въ школу, и она дожидалась брата у окошка, — увидить его, стучить пальцемъ въ стекло и смѣется отъ радости.

Славныя картинки приносилъ Петя изъ школы! А сколько онъ зналъ сказокъ!

Придетъ Петя, пообѣдаютъ, потомъ выбѣгутъ дѣти на дворъ, и, если это бывало зимой, то начнетъ Петя катать изъ снѣга большіе шары, накладывать другъ на друга, а потомъ придѣлаетъ изъ снѣга руки, и выйдетъ у него отличная баба. Нюта смот-

рить, прыгаетъ, руки отморозила, помогая брату, а самой такъ весело, такъ весело. Глаза такъ и блестятъ отъ радости.

Вечеркомъ, чуть только начинало смеркаться, Нюта и Петя сѣли у окошка и смотрѣли на улицу, гдѣ бѣлѣлъ мягкій пушистый снѣжокъ. И ждутъ — не дождутся они, когда по улицѣ пройдетъ человекъ съ лѣсенкой подъ рукою, приставитъ лѣсенку къ фонарному столбу, и вдругъ заблеститъ такой славный огонекъ, а по снѣгу запрыгають свѣтлыя звѣздочки разныхъ цвѣтовъ, точно искры въ печкѣ.

Это было какъ разъ передъ самымъ Рождествомъ. Нюта и Петя сѣли у окошка и смотрѣли на улицу.

— Петя! Петя! — закричала Нюта, — смотри-ка, что тамъ!

Напротивъ, въ окошкѣ, виднѣлась большая украшенная елка. Сколько гостинцевъ висѣло на ея разубранныхъ вѣткахъ! Были тутъ и игрушки: лошадки и куклы, барабаны и ящички, хлопушки и солдатики, книги и картинки, чего-чего только не было на кудрявой елочкѣ! А какіе яркіе огоньки сіяли отъ ея тоненькихъ свѣчечекъ! И бѣгали вокругъ елки, весело смѣясь, малень-

кія нарядныя дѣти, а у рояля сидѣль чelовѣкъ и игралъ веселую пѣсенку.

Нюта вся припала къ окну и прижалась къ стекламъ; даже ея носикъ побѣлѣлъ, такъ она его придавила. Смотритъ Нюта и вздыхаетъ, расплакаться уже готова, очень уже ей хочется посмотрѣть поближе на нарядную елку! Отошла Нюта отъ окна и... легла на постель, уткнувъ голову въ подушку. Нѣтъ у нея нарядной елочки!

Жаль стало Петѣ Нюты, да не знаетъ, чѣмъ горю помочь. Вдругъ видитъ онъ, идетъ по улицѣ знакомый фонащикъ, только у него подъ рукою вмѣсто лѣстницы елочка, да такая зеленая, кудрявая! Со всѣхъ ногъ бросился на улицу Петя, запыхался, догналъ и схватилъ фонащика за рукавъ.

— Дяденька! дяденька!—кричитъ,—дай елочки... Нюта у меня... сестренка...

Посмотрѣлъ на Петю фонащикъ, засмѣялся и отломилъ вѣтку отъ елки.

— Неси,—говоритъ,—домой... Богъ съ тобой!

Петя отъ радости прыгать началъ. Было у Пети пять копѣекъ, купилъ онъ на нихъ пряниковъ да конфетъ, попросилъ у мамы старыхъ свѣчечекъ, кото-

рыя ей господа подарили, разобралъ елочку и зажегъ свѣчи. Такъ и ахнула Нюта, какъ увидѣла, вѣрить своимъ глазамъ не хочетъ, бѣгаетъ она кругомъ елочки, не налюбуется, а близко подойти боится. Ярко горять свѣчи, весело стоитъ кудрявая елоч-

ка, и кажется она Нютѣ и лучше, и красивѣе той, которая тамъ, въ этой большой, красивой комнатѣ, что напротивъ.

Наконецъ, догорѣли свѣчечки, потухли яркіе огоньки, и сама веселая елочка потемнѣла. Крѣпко спитъ въ своей постели Нюта, и снятся ей радостные сны...

Ал. Алтаевъ (псевдонимъ).

ВСТРѢЧА СЪ ВОЛКАМИ.

авно это было. Въ концѣ села жила одна бѣдная вдова съ двумя мальчиками. Старшему мальчику было десять лѣтъ, а младшему восемь. Какъ-то зимою и говоритъ мать дѣтямъ: «Дѣтки мои милые! холодно въ хатѣ и нечѣмъ истопить печь,—берите салазки, идите въ лѣсъ, нарубите тамъ дровецъ, собиравайте хворостку, привезите домой,—истопимъ печку и нагрѣемъ хату». Мальчики взяли топорикъ и потянули салазки къ лѣсу. Въ лѣсу нарубили они дровецъ, сухихъ вѣтокъ, наложили высоко на салазки и тянутъ ихъ потихоньку къ родной деревенькѣ. Шли-шли, устали, остановились на одной полянкѣ, вдругъ видятъ — бѣгутъ навстрѣчу имъ два волка. Вотъ старшій мальчикъ и говоритъ младшему: «Вася, ложись на землю, а я переверну салазки и закрою тебя дровами». Какъ сказалъ онъ, такъ и сдѣлалъ. Вася легъ на

снѣгъ, а братъ укрылъ его дровами и салазками. Старшій мальчикъ схватилъ топорикъ въ руки, и, какъ только подбѣжалъ къ нему одинъ волкъ, онъ сильно ударилъ его по головѣ, волкъ повалился на снѣгъ. Но въ это время другой волкъ схватилъ мальчика за рукавъ, сбросилъ на снѣгъ и сталъ трепать его. Мальчикъ, какъ могъ, защищался. Младшій братъ его, Вася, видя это, вылѣзъ изъ-подъ дровъ, поднялъ со снѣгу топорикъ и такъ ударилъ волка по спинѣ, что тотъ тутъ же присѣлъ на мѣстѣ. Тогда старшій мальчикъ поднялся и добилъ волка. Волки лежали неподвижно, мальчики уложили дрова на салазки, положили сверху убитыхъ волковъ и потянули домой. Это были смѣлые, отважные мальчики.

Гр. Грушевскій.

С Е С Т Р Ы.

— Успокойся, милая... мама скоро придетъ, принесетъ тебѣ маленькую-маленькую куклу-Лизу...

— А тебѣ, Соня?!

— Мнѣ... мнѣ не надо,—я ужь большая...

БАБУШКА ЗИМА.

ь дальнихъ странахъ, между высокихъ горъ, среди снѣговъ стоялъ ледяной дворець. Стѣны его, прозрачныя какъ хрусталь, отливали на солнцѣ разными цвѣтами. Крыши башенъ его, украшенныя сосульками, точно бахрамой, возвышались надъ деревьями сада. А садъ вокругъ дворца былъ чудесный, большой, и всѣ растенія, и деревья здѣсь были совершенно бѣлыя. Въмѣсто листьевъ на вѣтвяхъ висѣли причудливыми узорами хлопья мягкаго, какъ пухъ, снѣга. Во дворцѣ жила бабушка Зима и ея дочери, бѣлая Снѣжинки; у нихъ частенько гостилъ дѣдушка Морозъ, другъ и пріятель бабушки Зимы. Когда время близилось къ Рождеству, дѣдушка Морозъ неизмѣнно каждый годъ говорилъ:

— А что, матушка Зима, пора бы тебѣ и прокатиться, вѣдь братецъ твой Лѣто давно уѣхалъ за-море и сестрица твоя Осень спить себѣ, почиваетъ, пора бы и тебѣ приняться за дѣло: покрыть снѣжкомъ поля, за-

морозить рѣки. Вѣдь ты всѣмъ нужна — и малымъ, и большимъ. Теперь, я думаю, ребяташки ждутъ не дождутся тебя... нужна и мнѣ санная дорожка, а то въ Москву за игрушками не попадешь; вѣдь телѣги у меня нѣтъ, однѣ санки!

Поворчитъ бабушка про себя, лѣнь ей, старухѣ, выѣзжать въ дальнее путешествіе, но къ вечеру велитъ себѣ подать шубку попушистѣе, да заложить легкую коляску. Коляска у нея — тучка снѣговая, а лошади — вѣтры перелетные. Летитъ въ своей коляскѣ бабушка Зима, рукавами помахиваетъ, а дочери ея, Снѣжинки, ей помогаютъ, тоже посыпаютъ первымъ снѣжкомъ поля, луга, лѣса; засыпать крыши и деревья, такъ что къ утру кругомъ все становится такъ же бѣло, какъ бѣло и въ горахъ у бабушки Зимы. Летитъ Зима, а дочери ея потѣшаются: то прохожему мужику обсыпать бороду, такъ что она станетъ совсѣмъ бѣлой, то обсыпать мальчишекъ, бѣгущихъ къ рѣчкѣ посмотреть, не замерзла ли рѣка. И какъ они рады!

— Зима, зима пришла! — кричатъ дѣти.

— Здравствуй, бабушка Зима! — кричатъ шалуны.

— Вотъ, я васъ, шалуновъ! что я вамъ

за бабушка далась!—обижается Зима, трясетъ рукавами, засыпаетъ мальчугановъ снѣжкомъ.

А ребятамъ и горя мало, они весело перебрасываются снѣжками другъ съ другомъ. А за бабушкой зимой ѣдетъ дѣдушка Морозъ, ѣдетъ, мосты моститъ ледяные по рѣкамъ, по рѣчкамъ, окна расписываетъ цвѣтами, деревьями снѣжными. Ребятки радуются, катаются на конькахъ по льду и дожидаются Рождества съ разукрашенной елкой.

М. Львова.

ГОРЕМЫКИ-ЗАЙКИ.

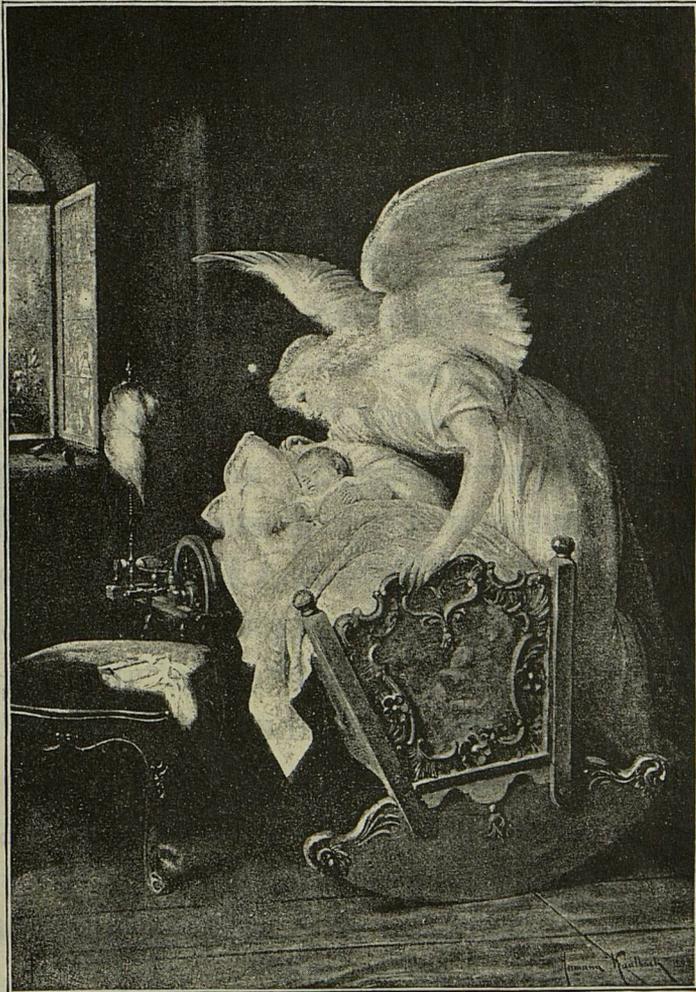
Собрались зайки, среди лѣса, на полянѣ, и порѣшили, что трудно имъ жить на свѣтѣ.

— Всего-то мы боимся: человѣка-охотника, звѣря лѣсного, птицу хищную, всѣ-то насъ обижаютъ. Ничего намъ больше дѣлать не остается: давайте, братцы, топиться!..

Такъ разсудивъ, побѣжали зайки къ ближайшему пруду, а лягушки, спугнутыя ими, живо поскакали въ воду.

— А что, братцы, вѣдь лягушки насъ испугались. Еще не всѣхъ, значитъ, мы боимся,—есть и такіе, что и отъ насъ убѣгаютъ. Ужъ топиться ли намъ?!

И остались зайцы жить—и живутъ себѣ—день прошелъ и слава Богу... Е. А—кова.

— Спи, дитя, ангель хранить тебя...

БАБУШКИНА ЕЛКА.

Володя, оставь бабушку... она спить!

Это говорила Маня брату Володѣ. Бабушка лежала на кушеткѣ, Маня сидѣла вблизи нея на маленькомъ стулѣ и читала ей книгу. Бабушка часто засыпала подъ ея чтеніе, иногда даже слегка похрапывала; но Маня продолжала читать, потому что бабушкѣ нравилось, когда она читала.

— Маня, — сказалъ Володя, — вѣдь бабушка не спить, — и, нагнувшись надъ ея лицомъ, сталъ снова поднимать вѣки бабушкиныхъ глазъ.

— Оставь бабушку, оставь, — сердилась Маня.

Бабушка, дѣйствительно, не спала; она открыла свои добрые старческіе глаза, и,

взглянувъ съ любовью на внука, закрыла ихъ.

Минуту спустя Володя снова сталъ тревожить бабушку.

— Какой ты, Володя, безжалостный! — сказала Маня. — Бабушка въ эти дни много хлопотала, рано вставала. Послѣ завтра Рождество, она ѣздила покупать намъ подарочки и возвращалась домой такая усталая. Вѣдь она старенькая! Ее надо поберечь... Знаешь, что я придумала, Володя, слушай. Подойди ко мнѣ поближе, я скажу тебѣ на ушко.

Володя подошелъ, подставилъ Манѣ ухо и началъ внимательно слушать.

— Бабушка сдѣлаетъ намъ елку на первый день Рождества, а мы ей сдѣлаемъ завтра.

— Развѣ завтра ея рожденье?

— Нѣтъ, не рожденье.

— Но гдѣ мы возьмемъ елочку, фонариковъ, свѣчей? Что повѣсимъ на елочку?

— У тебя ничего нѣтъ, а у меня есть три свѣчечки, еще съ прошлаго года остались, я ихъ сберегла, есть и фонарикъ.

— Три свѣчечки, одинъ фонарь... вотъ такъ елка!.. Что это такое?!. Елку надо купить

большую, до потолка, да свѣчей пять пакетовъ, да звѣзду вотъ такую, — и Володя широко раскинулъ руки.—Надо ангела поставить—большого, какъ я, надо игрушекъ бабушкѣ купить...

— Бабушкѣ ничего этого не надо. Если будетъ много свѣчей, у бабушки заболятъ глаза. Я вотъ что сдѣлаю: попрошу няню купить мнѣ маленькую елочку, прикрѣплю къ ней мои три свѣчечки, наверхъ повѣшу фонарикъ, елочку поставлю на свой маленькій столикъ, внизу подъ елочкой разложу всѣ вещицы, которыя мнѣ мама съ папой изъ-за границы прислали: шерстяной платочекъ, деревянную шкатулочку, моихъ куколокъ и звѣрьковъ. Еще поставлю ей чашечку чаю, сахару наколю въ куклину вазочку. Бабушка любитъ пить чай послѣ сна. Принеси и ты, что у тебя есть, Володя, мы все и размѣстимъ.

— У меня ничего нѣтъ...

— Какъ это ничего нѣтъ?! Мама съ папой намъ всегда одинаково дарятъ... ты ничего не бережешь, все ломаешь.

— А ты жадная,—сказалъ разсерженный Володя.—Когда тебѣ что-нибудь дадутъ, ты сейчасъ подъ замкъ запираешь, и никогда

ни во что не играешь, только и знаешь, что ключемъ вертишь да свою «Гнусенушку» поешь! Я старыхъ вещей не люблю. Вотъ еще беречь бонбоньерки, которыя уже разъ висѣли... по твоему и виноградъ, и яблоки, и апельсины надо беречь... Все это я думаю у тебя съ прошлаго года въ сундучкѣ сгнило.

— Ничего не сгнило. Я послѣ елки все раздѣлила съ няней и дочкой Марѳуши.

— Мнѣ противенъ твой сундукъ съ музыкой! Только и слышишь «длинъ-длинъ»... Мнѣ мама также привезла изъ Москвы сундучекъ съ музыкой...

— И гдѣ же онъ?

— Гдѣ... давно уплылъ.

— Какъ уплылъ?

— Еще на дачѣ сдѣлалъ я изъ него корабль, нагрузилъ камешками, песку насыпалъ, сверху фарфороваго барана поставилъ и... пустилъ на прудъ. Сначала мой корабль поплылъ, а потомъ ко дну пошелъ...

— Ты ничего не бережешь—и свои, и мои игрушки уничтожаешь...

Володя на минуту задумался.

— Маня! Знаешь, что я придумалъ. Вотъ будетъ хорошо,—вдругъ радостно сказалъ онъ.—Ты устрой елку, а я наряжусь въ зе-

ленный костюмъ и спрячусь за елочкой и спою бабушкѣ мелёдію. Знаешь, мою любимую мелёдію!

— Это: «вотъ лягушка по дорожкѣ»... Нѣтъ, ужъ избавь отъ этой мелёдіи. Послѣ твоего «ква» «ква» «ква» у бабушки голова болитъ.

Бабушка крѣпко спала и не слышала этого разговора. Маня прикрыла ее теплымъ платкомъ, поправила подушку и, поцѣловавъ потихоничку ея руку, на цыпочкахъ вышла въ дѣтскую.

Володя же скакалъ за няней, напѣвая въ полголоса:

«На паркетѣ въ восемь паръ
«Мухи танцовали,
«Увидали паука,
«Въ обморокъ упали».

Съ послѣдними словами Володя бросился на полъ.

— Ахъ, Володя,—сказала, вздыхая, Маня,—ты совсѣмъ не любишь бабушку: когда мы спимъ, развѣ бабушка кричитъ?

— Что это вы въ самомъ дѣлѣ, Володинька, дѣлаете!—говорила няня, растопляя печку въ дѣтской.

— Такъ хочу. Кричу и буду кричать. Какая, все съ выговорами.

— И всегда буду васъ останавливать. Вы только думаете о себѣ... Вы сердитесь, когда васъ будятъ. Зачѣмъ же вы будите другихъ? Большой мальчикъ и такой шалунъ. Бабушка души въ васъ не чаеть, а вы?

«Увидали паука,
«Въ обморокъ упали», —

продолжалъ пѣть Володя.

— Няня, милая, — сказала Маня своимъ хорошимъ голоскомъ, — купи мнѣ елочку. Вотъ такую маленькую... какъ этотъ цвѣтокъ.

И Маня показала на кустъ китайскаго розана, который стоялъ на окнѣ въ дѣтской.

— Зачѣмъ вамъ елочку, бабушка для васъ елку ужъ купила...

— Понимаешь, няня, я хочу завтра зажечь елочку для бабушки.

— Что это ты, моя затѣйница, выдумала... для бабушки елку зажигать, да кто это дѣлаетъ?!

— Я хочу, няня. Мы всѣ праздники, когда папа съ мамой дома, ѣздимъ по гостямъ, а бабушка всегда одна и одна...

— Чѣмъ же ты уберешь бабушкину елочку?

— У меня, няня, много разныхъ вещицъ! У меня есть и три рубля въ копилкѣ. Я тебѣ ихъ дамъ, купи елочку, только хорошенькую, кудрявую. Купи еще туфельки, медку, да щипчики для сахара, у бабушки щипчики сломаны, она можетъ ими свою руку прищемить. Купи все это, няня, только пожалуйста, чтобы бабушка не узнала, а то ей не будетъ весело... Знаешь, няня, завтра, когда бабушка ляжетъ послѣ обѣда спать, мы приготовимъ елочку, поставимъ въ уголокъ въ ея комнатѣ. Когда мы ее зажжемъ, я тогда подойду къ бабушкѣ и начну ее потихоничку цѣловать, а ты въ это время будешь стоять спиной къ елочкѣ, знаешь, чтобы бабушкѣ со сна не было больно глазамъ. Хорошо, няня?!. А когда бабушка разгуляется, тогда ты и отойдешь...

— Вотъ я сегодня же все расскажу бабушкѣ,—сказалъ Володя,—фарсунья какая! Важная, все я да я. Возьму да все бабушкѣ и расскажу.

— Значить, вы свою бабушку и сестрицу не любите,—сказала няня.—Какой стыдъ!

— А зачѣмъ Маня такъ говоритъ...

— Затѣмъ, сударь, что вы всѣ свои игрушки изломали. Гдѣ ваши деньги? У васъ

ихъ столько же было, какъ и у барышни. Всѣ на шары истратили.... А что за польза отъ этихъ шаровъ. День полетаютъ, а къ вечеру совсѣмъ «мямлями» сдѣлаются. И начнете изъ большихъ маленькіе шарики выдѣлывать. На одни ваши лиловыя и синія губы противно глядѣть. Когда-нибудь еще этой краской отравитесь... Набросаете эти самые шарики по полу, въ темнотѣ и не видишь, гдѣ они лежатъ, только и слышишь подъ ногами шелкъ-шелкъ, такъ вотъ вы всѣ деньги въ зиму и разшелкали.

— Няня,—сказалъ Володя,—знаешь что, купи мнѣ на свои деньги фунтикъ вареньица для бабушкиной елки, я тебѣ потомъ отдамъ, когда у меня будутъ. Еще я могу подарить бабушкѣ своего «Сѣраго»... Ну, потомъ я ей спою мелодію.

На маленькомъ, низенькомъ столикѣ, покрытомъ чистенькой салфеточкой, стоитъ елочка маленькая, маленькая. На елочкѣ тамъ и сямъ висятъ пакетики, перевязанные розовыми ленточками. Въ эти пакетики Маня положила разныя вещицы для бабушки. На самой вершинѣ елочки горитъ фонарикъ да три свѣчечки. Внизу на столикѣ лежатъ: туфельки, платочекъ, тутъ же стоятъ

чашка съ чаемъ и двѣ вазочки съ вареньемъ и медомъ. На полу, прислонившись къ столу, стоитъ «Сѣрый»; у него нѣтъ ни хвоста, ни гривы, ни ушей...

— Баба!—зоветь Володя бабушку,—вставай, будетъ спать!

— Бабунчикъ, бабуся,—ласкаясь, говоритъ Маня,—вставай, уже поздно!..

Няня стоитъ—прикрываетъ елку.

— Сейчасъ запою мелодію, — толкаетъ Володя Маню.

Погоди, пусть бабушка разгуляется. Успѣешь.

Володя не выдержалъ, запѣлъ и началъ скакать по комнатѣ, подражая прыгающимъ лягушкамъ. «Ква-ква-ква скачутъ, вытянувши ножки».

— Это ты, мой заяцъ, тутъ скачешь,—сказала бабушка, садясь на кушетку.—Да что это у васъ за свѣтъ такой, ужъ не горитъ ли чтò.

— Няня, няня, отойди скорѣй,—сказала Маня.

— Дѣтки, что это?... елка горитъ!—воскликнула бабушка,—да какая хорошенькая!

— Это мы для тебя устроили елочку, бабуся,—сказали Маня и Володя.

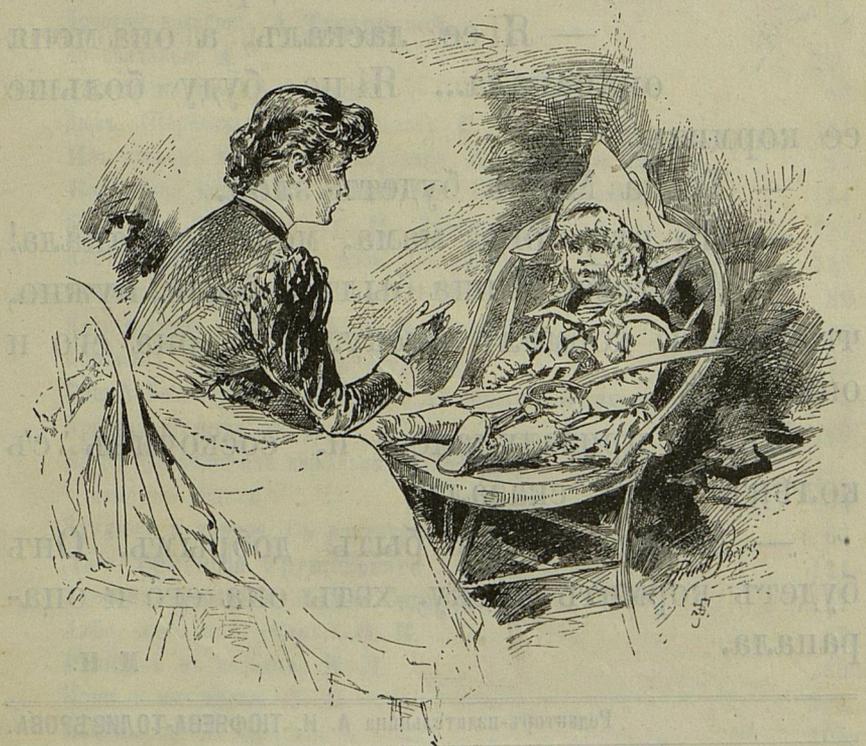
— Вотъ тебѣ туфельки, платочекъ... въ этихъ пакетикахъ разная мелочь... На, выпей чайку, — сказала Маня, подавая чашечку.

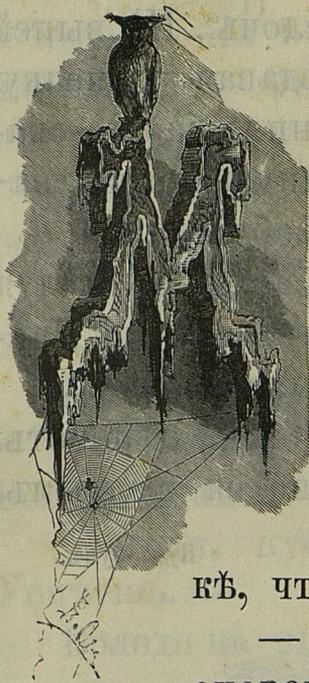
— А это варенье я купилъ баба, — сказалъ Володя и, взявъ полную ложку варенья, поднесъ ее ко рту бабушкѣ.

— Баловень! — сказала бабушка, цѣлуя Володю. — Ахъ вы, мои родные дѣточки! Давно у вашей бабушки не было елочки...

И она начала крѣпко ихъ цѣловать, а слезы такъ и струились по ея желтымъ, морщинистымъ щекамъ.

Бумъ-бумъ.

МИША И ЕГО КИСКА.

аленькій Миша ласкаль киску, а киска Мишу оцарапала до крови. Миша громко заплакаль. На крикъ его пришла мама, вымыла и завязала Мишину руку, взяла его къ себѣ на колѣни и сказала:

— Что ты сдѣлалъ кискѣ, что она тебя оцарапала?

— Я ее ласкаль, а она меня оцарапала... Я не буду больше

ее кормить.

— Тогда Миша будетъ злой.

— Но вѣдь она, мама, меня оцарапала!

— А чтобъ Миша былъ добрый, нужно, чтобъ онъ кормилъ киску, хоть она его и оцарапала.

Миша призадумался и, соскочивъ съ колѣнъ мамы, сказалъ:

— Миша хочеть быть добрымъ. Онъ будетъ кормить киску, хоть она его и оцарапала.

М. Н.

Редакторъ-издательница А. Н. ТЮФЯЕВА-ТОЛИВЪРОВА.

Дозв. Цензурою Спб. 2 декабря 1890 г. Типографія А. М. Вольфа, Б. Итальянск., 2.

ПЕРЕЧЕНЬ СТАТЕЙ

(въ алфавитномъ порядкѣ),

помѣщенныхъ въ отдѣлѣ «ДЛЯ МАЛЮТОКЪ» за 1890-й годъ.

	СТР.
Анекдотъ. А. Е.	82
Апельсинъ. О. Латышевой.	99
Бабушка зима. М. Львовой.	190
Бабушкина елка. Бумъ-бумъ	194
Бабушка и правнучекъ. Максимушки	160
Больная лошадка. М. Львовой.	78
Верба. Съ рисунками. С. Лаврентьевой	55
Встрѣча съ волками. Гр. Грушевскаго.	187
Голоса животныхъ	23
Горемыки-зайки. А—ковой.	192
Дима-грибъ. М. Львовой	156
Домикъ подъ снѣгомъ. Н. Есипова.	13
Дорогой подарокъ. А. Тургеневой.	72
До свиданья! А * * *	122
Дѣтскіе мотивы. А—ковой	66
Дюкъ. (Пересказъ съ англійскаго). В. Черкесовой.	143
Изъ сказокъ жизни. Съ рисунками. П. Засодимскаго	59
Какъ Ваня пошалъ на дѣтскій балъ. Съ англійскаго. А. Е.	151
Какъ дѣти купали собаку. Н. Лихачевой.	127
Какъ Маринка пшеницу жала. Съ рисункомъ. А. Бостромъ	112
Капризъ. Сифы.	89
Коля-докторъ. Съ рисункомъ. М. Львовой	133
Комарики. (Сказка). Кота Мурлыки	22
Кощей Безсмертный. (Сценка). Антонины Вѣлосоръ	4
Красная жилетка. Э. П.	149
Крыса. (Комедія изъ кошачьей жизни). Дяди. Съ восемью рисунками въ текстѣ	35
Кукунка и курица. Съ рисунками. М. Львовой	63
Лиза. Григорія Грушевскаго	131
Лѣсной жаворонокъ. Маріи Сегаловой	137
Любо, любо мнѣ. (Стих.). О. К.	83
Мальчикъ въ колодцѣ. М. Л.	80
Миша и его киска. М. Н.	204
Моя цыпка. А. Е.	105

	СТР.
Надинь мопсики. (Разказъ). С. Лаврентьевой	118
Наша доля—Божья воля. (Картинка). М. К.	24
Неудачная прогулка. Бумъ-бумъ. Съ тремя рисунками	170
Нютина елка. Ал. Алтаева (псевдонимъ).	183
О томъ, что говорила звѣздочка. Вас. Огаркова	92
Папино кресло. А* * *	42
Первый снѣгъ. (Страничка изъ жизни маленькаго мальчика). Ивана Бѣлоусова	177
Прусаки. Г. Ясинскаго	67
Сахарный зайчикъ. Г. Ясинскаго	24
Скороговорки	146
Съ новымъ годомъ! (Картинка). С. Лаврентьевой. Съ рисункомъ въ текстѣ	1
Снѣговые человѣчки. (Картинка-силуэтъ). Ника. Съ рисункомъ въ текстѣ.	29
Снѣгъ идетъ. С. Лаврентьевой	26
Спасенный заблудивъ. (Картинка). С. Лаврентьевой	163
Споръ. (Стих.). Съ тремя рисунками	19
Старшая сестра. А. З.	109
Три яблочка. (Сказка). Г. Ясинскаго.	168
У кровати сына. (Стих.). Вас. Огаркова.	115
Христосъ Воскресе! Съ рисунками. В. Р—а	51
Цвѣты увядаютъ... (Стих.). Е. Бекетовой	147
Чайная чашка и котель. Съ рисункомъ. М. Л.	61
Чужая. А* * *	84
Шутки и прибаутки	146
Картинки на отдѣльныхъ страницахъ.	
Баю-баюшки-баю!	104
Держись крѣпче!	91
Каждая думала о своемъ.	154
Какъ это вкусно.	12
Киса Маша и ея проказники музыканты	117
Нищій.	142
Онѣ заняты.	71
Рисунокъ	43
Ряженые на каткѣ	18
Свѣтлая звѣздочка	77
Сестры	189
Сиди смирно—мы тебя покатаемъ!	98
Сни, дитя, ангелъ хранить тебя	193

